

глава 6

Джоффи (имя)

Единственная одежда на теле - тонкая, прозрачная кожа, как униформа без ранга, без различия между высоким и низким.

Но это равенство только на мгновение. Судьба предопределила этим младенцам хорошую жизнь в дальнейшей жизни, а некоторым из них было стыдно зарабатывать на жизнь.

Высокомерный сын неба Чэн Цзяян из-за небольших эмоциональных изгибов превращается в мучителя, ищущего выживания; в то время как я беспокоюсь за свои средства к существованию в это время, планируя, как получить значительную сумму денег как можно скорее, чтобы пережить трудности, независимо от способа, как можно быстрее.

К счастью, не только у меня есть проблема, но и у Джулии, самой влиятельной девушки в классе, которую оттянул ее недавно открывшийся коллега. Теперь он заточил нож для ногтей на мизинце, глаза наклонились, и злобно пробормотал себе: "Как говорится в старой поговорке, сука не имеет пощады, плейбой не имеет праведности".

Я получил процент от выпивки в баре, посмотрите на него, думая, что этот человек теперь тоже ненавидит рот, чтобы сказать что-то, но на самом деле отругал себя в этом.

"Фей-Фей". Он позвал меня, который был готов уйти: "Не торопись, сестра хочет тебе что-то сказать".

Люди не совершают неспровоцированных ошибок, нужное время, нужное место, и неожиданное, плюс немного катализатора для ускорения реакции, постепенно затягивают вас в бездну.

Сестра Джулия была своевременным катализатором этого.

"Помоги сестре и разберись с большим мастером".

Оказывается, кто-то приобрел**.

Я думаю, если это девочка 17 или 8 лет, это сладкий подарок, и я уже давно прошла этот джинсенговый возраст.

Однако.

"Проблемы с надежностью, я не могу позволить им увидеть мои шутки. Помоги своей сестре, шестьдесят тысяч долларов, все твои, и я не возьму ничего из этого".

60,000.

Я нахмурился, испугавшись этого немалого состояния. Сестра Джулия, с другой стороны, была бы права, если бы подумала, что я колеблюсь. Одна хватка за руку, и тут же я чуть не расплакался.

"Фей Фей", ты говоришь, с тех пор как ты приехал сюда, моя сестра все еще любит тебя, так? Моя сестра заставляла тебя делать это, когда ты был несчастлив? Твоя сестра даже одолжила тебе свои гигиенические салфетки, когда у тебя начались месячные".

Я поспешил сказать: "Пожалуйста, остановитесь". Вы также используете гигиеническую салфетку как носовой платок. Хорошо, это то, что я могу сделать, но у меня есть два условия".

"Поговори с сестрой".

"Сестра, сначала мне нужны деньги".

"Я знал, что ты хороший мальчик. Нет проблем. Следующий."

"Этого я не сделаю. Ты говоришь мне через трюки".

Джулия увидела, что я согласился, все было в основном сделано, как бы удалить большой кусок болезни сердца, погладил мое лицо, посмотрел в глаза и слегка улыбнулся: "Какая техника? Мембрана на вашем теле важнее всего остального, порно - это все причудливые трюки, ничего, что имело бы реальную ценность. Но я скажу вам две вещи, маленький Фей Фей, - он отстает, его голос отстает, выглядя как цыганский волшебник, - Во-первых, неважно, какой это вонючий мужчина, эта ночь будет много значить для вас, боль неизбежна, но вы должны наслаждаться этим тоже, и помните, любовь Синь еще более прекрасна для женщин". Кроме того, смотри в Его глаза, все время, и когда Он входит в тебя, ты видишь в Его глазах. Без потерь".

Чэн Цзяян

Сюйдун - тот, у кого есть сюжет о девственности. Самое запоминающееся в таком плейбое, как он, - это все еще первая девушка, с которой он переспал в младшей школе. Он сказал, что когда девушки истекают кровью, они тоже проливают слезы и плачут: "Помедленнее, нет, нет, больно...", и он никогда больше не слышал такого хорошего **. Он сказал, что после этого часто навещал девушку, которая рано вышла замуж и теперь стала матерью детей, и которая, казалось бы, сейчас слишком заурядна по сравнению с теми его певцами, но ее тело, тем не менее, все равно вызывало ностальгию.

Я менее склонен вспоминать свой собственный опыт общения с Ксином. У меня было две девушки, одноклассница из колледжа, и китайская девушка из АВС, которую я встретил в баре. Чистые, красивые, женщины, но и так далее, все умирают без болезней. Когда я**, трудно быть преданным и в моих глазах, это Фу Мин Клык. Неудивительно, что любовь к кому-то так сильно, как я, снова порождает ненависть.

Я не хочу, чтобы она была счастлива, я хочу, чтобы она сопровождала мое несчастье; я не хочу, чтобы она улыбалась, я хочу, чтобы она была такой же холодной, как я; я не хочу, чтобы ее свадебная церемония была успешной и полной друзей, я хочу, чтобы на этой свадьбе была небольшая, справедливая катастрофа, сад превратился в остров, остались только Фу Минфан и я.

Однако на роскошной и теплой свадьбе Фу Минфана и Чжоу Нань красивая невеста улыбалась и развлекала присутствующих гостей. Длинный стол был сложен в форме подковы, чтобы символизировать удачу. Одежда джентльмена - ароматные бакенбарды, прошептанная беседа, приветствия и благословения, прекрасное платье, звук натирания ткани Сесил.

Я выпил немного шампанского и, наконец, вошли Фу Минфан и Чжоу Нань. Я преподнесла подарок, избранный моей матерью, а затем, взявшись за руки обоих, возвышенно и благословенно сказала: "Желаю тебе счастья, ста лет мира".

"Спасибо, спасибо". Двое людей разговаривают вместе, это действительно семейная песня.

Банкет начинается. Не шведский стол. Западная кухня, один на один, блюда были средние, вино было хорошее, и я много выпил. Услышав, как Гун Цзы Лю, который сидел по диагонали напротив него, говорит: "Цзяян очень хорошо пьет".

"Вино - хорошее вино для печали?" Девушка рядом с ним говорила.

Я повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и это лицо, очевидно незнакомое, имело ощущение дежа вю.

Салфетка на коленях девушки в этот момент отвалилась, и я помог ей ее поднять; она была одета в белое шелковое платье и положила его ей на колени, которое, потому что оно было скользким, снова отвалилось. Я помогаю ей поднять его снова, а девушка слабо улыбается: "Такая дипломатическая уравновешенность".

Я слишком занят, чтобы отвлекать.

Я, наконец, симулировал, пока кто-то не вышел из комнаты, и я последовал за ним близко, готовый уйти. Мин Фан уже переоделась в маленькое светло-фиолетовое платье, ее волосы свернулись, чтобы показать красивую шею, и встречала гостей в углу сада.

Я почувствовал всплеск эмоций, глядя на нее, просто глядя на нее, бросаясь в три шага, схватившись за руку, глядя на эти ясные глаза. Почему я замаскирован под скромного человека? Почему я не могу быть собой? Я сказала вслух: "Минг Фанг, я люблю тебя". Я хочу, чтобы ты осталась со мной".

Потом она пролила слезы и набросилась на мои руки, ее голос бормотал: "Цзяян, как долго я ждал этих твоих слов".

Потом мы бросаем все здесь и уезжаем подальше.

Однако сказка не выбрала для себя место здесь при дневном свете. До сих пор прячусь в своей безвкусной, фальшивой броне, я подошел, взял Чжоу Нань за руку, обнял Мин Клык и сказал ей на ухо: "Счастье, которое ты хочешь жить, очень важно для меня".

Интересно, кого-нибудь перевезли? Когда я сам вышел со сцены свадьбы, мои глаза были влажными. Я позвонила Сюдуну, и он пообещал мне достаточно **подарков сегодня вечером. Я сказал: "Я хочу это, я хочу это сейчас".

"Сейчас? Среда бела дня?" Сюдун тупо засмеялся по ту сторону телефона: "Ты все еще в хорошем настроении".

В воскресенье в июне эклиптика хороша для всего.

Меньше трех часов дня. На севере, в этом большом прибрежном городе, некоторые люди женятся, некоторые путешествуют, некоторые работают, некоторые готовятся быть со странной девственницей**.